

Неужели это Шэнь Чэн? Сяо Цзин на словах утверждал, что между ним и Шэнь Таном всё было по обоюдному согласию, но, переспав с младшим братом своего друга, он всё же чувствовал некоторую вину и до сих пор не осмеливался рассказать об этом Шэнь Чэну.

Открыв дверь, он обнаружил, что это курьер. Сяо Цзин, нахмурившись, наблюдал, как тот с трудом выталкивает из лифта две большие картонные коробки. Конструкция с одним лифтом на квартиру позволила этим тяжёлым коробкам легко оказаться у него дома. Поблагодарив курьера, он повысил голос, обращаясь к Шэнь Тану:

— Что ты снова купил?

Шэнь Тан, одной рукой держа Аобая за загривок, а другой поддерживая его пухлую задницу, с трудом подошёл:

— Кажется, напитки, сейчас посмотрю.

Он слегка наклонился и увидел на упаковке маленький логотип «Calpis». Точно, это был его любимый газированный йогурт, заказанный из-за границы.

Увидев своё любимое лакомство, Шэнь Тан великодушно отпустил Аобая, но тот не сразу убежал. Кот встряхнулся, его жир затрясся, и он с любопытством подставил свою наглую кошачью мордочку к коробке.

Шэнь Тан радостно отправился за ножницами:

— Это действительно очень вкусно, жаль, что у нас в стране его не продают.

С момента своего возрождения он большую часть времени проводил на съёмочных площадках, и теперь, наконец обосновавшись в одном месте, он вдруг вспомнил вкус Calpis. В конце концов, жизнь человека сводится к еде и питью, и если не удовлетворить свои желания, то о каком комфорте может идти речь?

Сяо Цзин, увидев это, надолго замолчал, прежде чем сказать:

— Этот напиток многим не нравится, не только у нас, но даже в самой Японии некоторые считают его странным. Неудивительно, что его не продают в нашей стране.

Он сделал паузу и продолжил:

— У меня был знакомый, который тоже любил его.

Шэнь Тан случайно встретился взглядом с Сяо Цзином, внутренне ругая себя за неосторожность, но всё же набравшись смелости, сказал:

— Не то чтобы он был особенно вкусным, просто на сайте была скидка, вышло дёшево.

Дёшево? Это же напиток, доставка, наверное, стоила дороже самого напитка. Видя, как Шэнь Тан нервничает, Сяо Цзин почувствовал подозрение, но не знал, с чего начать. В его голове снова возникла абсурдная мысль, но он быстро её отбросил. Конфуций говорил, что не стоит говорить о сверхъестественном, как такое может быть?

После выхода «Лисьей девы из семьи Ли» рейтинги сериала неуклонно росли, особенно в те моменты, когда появлялся Шэнь Тан. Однажды они даже превысили пять процентов! Это стало рекордом для телеканала «Томат», а также для всех провинциальных и даже государственных

каналов за последние пять лет.

Число подписчиков Шэнь Тана в Weibo превысило семь миллионов, и его популярность приблизилась к уровню звёзд первой величины. Более того, из-за «скандала» с Юань Маньмань руководство канала и режиссёрская группа Сун Цзюня решили, что следует немного изменить роли в сериале.

Персонаж Ли Цинцин, которого играла Юань Маньмань, из главной героини с самым большим количеством экранного времени превратился в менее привлекательного и не совсем полноценного персонажа. Поклонники оригинала, не знающие истинной причины, сначала возмущались, что сериал снова испортил роман.

Но по мере того, как фанаты Шэнь Тана усердно просвещали публику о том, «насколько ужасна эта женщина Юань Маньмань», а актёрская игра Шэнь Тана действительно была на высоте, плюс его лицо, которое с самого дебюта называли «идеальной красотой», поклонники оригинала тоже успокоились.

В конце концов, разве не все романы, снятые на экране, оказываются испорченными? К этому они уже привыкли.

В определённых условиях правило «Главные герои нужны для сюжета, а второстепенные — для любви» действительно сработало. Во второй половине сериала, в сцене большой битвы, где Шэнь Тан в роли Чи Е, используя свою кровь, наносит мощный удар по главному злодею, но сам получает тяжёлые ранения и истекает кровью, этот момент был вырезан и выложен в сеть с заголовком «Жалко Шэнь Тана».

Шэнь Тан, узнав об этом, был удивлён. Разве так можно? Зрительская симпатия оказалась слишком легко завоёвана. Неужели это могло довести до белого каления тех, кто тратил деньги на наём ботов и покупку трендов, но так и не смог стать популярным?

Он задумчиво погладил подбородок:

«Неудивительно, что во время съёмок несколько девушек из группы прослезилась. Большой злодей, который раньше заботился только о себе, но теперь жертвует собой ради товарищей, действительно очень трогателен. С древних времён возвращение блудного сына всегда вызывало восхищение, а добропорядочные люди всегда живут спокойно и безмятежно. Людей трогают такие странные вещи».

«Студия Шэнь Тана», воспользовавшись этим успехом, получила множество предложений, как рекламных, так и сценарных. Однако Шэнь Тан был полностью сосредоточен на подготовке к «Возлюбленному номер двадцать четыре» и попросил Сунь Гаои отклонить все предложения, чтобы освободить время. Сунь Гаои втайне вздохнул:

«Молодёжь слишком несерьёзна. Хотя этот фильм вызывает споры по жанру, это всё же работа Дуань Чэнъяня!»

Особенно после просмотра списка актёров, прошедших кастинг, Сунь Гаои ещё больше убедился, что пройти этот кастинг будет не так просто.

Он проявил осторожность и отложил недавно полученные предложения, не отказавшись от них сразу, чтобы оставить Шэнь Тану путь к отступлению.

Вскоре настало время кастинга на «Возлюбленного номер двадцать четыре». Это был

предварительный отбор, и на кастинг пришло около четырнадцати-пятнадцати актёров, все моложе двадцати пяти лет. Шэнь Тан был самым популярным, но не самым опытным. Среди них самым старшим по времени вхождения в индустрию был Цзян Ло.

Когда Цзян Ло и Шэнь Тан встретились, у каждого из них были свои мысли, и они явно друг другу не нравились, но Шэнь Тан сохранил минимальные приличия, вежливо кивнув Цзян Ло. Тот же, не скрывая своего отношения, усмехнулся и тихо сказал:

— В прошлый раз я был неосторожен, но теперь посмотрим, кто кого.

Шэнь Тан приподнял бровь и слегка кивнул:

— С нетерпением жду.

Цю Ян присоединился к группе после ухода Цзян Ло, но тоже слышал об этом. Теперь, увидев этого человека, он понял, что слухи не врут, и искренне прокомментировал:

— Какой же он позёр.

Шэнь Тан, сохранявший до этого момента изысканную улыбку джентльмена, не выдержал и рассмеялся:

— Точно подмечено.

Цю Ян в ответ глупо улыбнулся Шэнь Тану.

Шэнь Тан был в хорошем настроении, но его улыбка быстро исчезла. Что задумал Цзян Ло? С его нынешним опытом и популярностью у него не должно быть такой уверенности, если только...

Он быстро нашёл ответ. Руководителем кастинга был слегка полноватый мужчина средних лет, с несколькими седыми волосами, которых раньше не было. Его лицо было слишком узнаваемым, как бы время ни пыталось стереть его, оно не могло избавиться от жирного блеска. Это был Сунь Чэнъе.

Увидев этого человека, Шэнь Тан сразу нахмурился, и даже его красивые руки с чётко выраженными костяшками сжались так, что побелели. Это был он!

Сунь Чэнъе был постоянным помощником режиссёра Дуань Чэнъиня. Теоретически, состав съёмочной группы мог меняться, но часто некоторые люди из-за хороших отношений или многолетнего сотрудничества не хотят меняться. Некоторые режиссёры любят работать с привычными актёрами, а другие — с привычной командой.

Дуань Чэнъинь был из последних.

Сунь Чэнъе был человеком, которого Шэнь Тан знал слишком хорошо. Именно из-за него Шэнь Тану пришлось отказаться от актёрской карьеры. В то время, только начинающий свой путь Шэнь Тан, выпускник актёрского факультета, не боялся трудностей, снялся во многих эпизодических ролях и сыграл несколько небольших персонажей. Его упорство и талант позволили ему привлечь внимание Дуань Чэнъиня, и он получил приглашение на кастинг на небольшую роль.

Шэнь Тан тогда не ожидал, что Дуань Чэнъинь достигнет таких высот, но всё же был рад

вовремя прийти на кастинг. Однако, как говорится, легче пройти мимо короля, чем его слуги, и он столкнулся с Сунь Чэнъе. Основные роли в сериале обычно определялись режиссёром и инвесторами, но многие второстепенные роли решались помощником режиссёра.

Ведь режиссёр не может лично проверять актёрское мастерство каждого актёра, и делегирование полномочий было скрытым правилом. Если только режиссёр не был особенно заинтересован в каком-то актёре, он мог закрыть глаза на некоторые недостатки — нужно же давать подчинённым немного свободы и поощрения.

Шэнь Тан именно из-за этого Сунь Чэнъе, который воспользовался своим положением, чтобы домогаться его, был вынужден покинуть съёмочную группу. Позже он стал агентом. Этот подлец всё это время работал с Дуань Чэнъинем, и Шэнь Тан, добившись успеха, не раз подкладывал ему свинью. Теперь, когда их роли поменялись, они снова столкнулись.

Авторские комментарии:

1. Упоминание о рейтингах сериала «Лисья дева из семьи Ли» и реакции зрителей на персонажа Шэнь Тана.
2. Размышления о природе зрительской симпатии и популярности.
3. Внутренние мысли Сунь Гаои о кастинге и молодости Шэнь Тана.

<http://bllate.org/book/16322/1472991>